

Малюко Т. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНА КАК ОСНОВНОЙ ЕДИНИЦЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В условиях стремительного научно-технического и экономического развития необычайно возросла роль терминологии, что дает основание рассматривать ее как наиболее важный объект для исследования в области лингвистики. Значение терминологии настолько велико, что практически нет ни одной области знания, которую можно было бы осваивать, не владея специальной лексикой. Отсюда и внимание лингвистов к изучению терминологии.

Цель нашего исследования состоит в выявлении общих характеристик термина как члена терминологической системы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд теоретических задач – уточнить понятия «термин» и «терминология», выявить структурные и семантические особенности терминологической лексики.

Объектом нашего исследования выступают немецкие финансово-экономические термины.

Как известно, термины существуют не просто в языке, а входят в состав определенной терминологии, которую можно определить как «общую совокупность специальных наименований разных областей науки и техники, функционирующих в сфере профессионального общения» [1, с.3]. В этом смысле терминология сближается с понятием «язык науки», который выступает «средством профессионального общения специалистов разных областей знания» [1, с.13]. Одновременно с этим, терминология представляет собой отдельную подсистему лексики литературного языка, обеспечивающую профессиональную коммуникацию, поскольку большинство терминологических единиц языка образованы по законам литературного немецкого языка, подчиняются его словоизменительным парадигмам и реализуют немецкие синтагматические связи в составе словосочетания и предложения.

Терминология представляет собой замкнутый словарный контекст, границы которого обусловлены определенной социальной организацией деятельности. Область терминологии, с одной стороны, замкнута, с другой – тесно взаимодействует с обиходной речью. Всякое неслужебное слово общелитературного языка может стать термином, равно как и всякий термин может превратиться в общеупотребительное слово, утратив точное соответствие с называемым предметом. Это происходит и в немецкой финансово-экономической терминологии: существительное *der Renner*, со значением «беговая лошадь», в экономической терминологии используется для обозначения ходового товара, и, наоборот, термин *kalkulieren* «составлять смету» мигрировал в общелитературный язык, где приобрел еще и переносное значение – «быть разборчивым в еде». В свете вышеизложенного возникает вопрос: можно ли считать всю совокупность слов, относящихся к определенной области науки, техники, профессиональной деятельности, терминами? Ответ на этот вопрос поможет дать анализ основных свойств термина, отличающих его от слов общелитературного языка.

Терминологичность слова определяется на фоне лексической системы языка и понимания языковой специфики термина. Именно эти константы помогают отделить терминологическую лексику от нетерминологической, относясь в силу специфики специального слова с повышенной ответственностью к значению термина – специального наименования из области научно-технической и практической деятельности, функционирующего в сфере специального общения [1, с.3]. Такая необходимость особенно усиливается в связи с бурным развитием финансово-экономической терминологии, что обусловлено, в свою очередь, не только внутриязыковыми, но также и внешними факторами, связанными с процессами возникновения новых финансово-рыночных и правовых сфер деятельности человека. Благодаря этому в лингвистической теории происходят поиски объективных признаков, которые могут помочь безошибочно определить термин.

Несмотря на то, что проблема терминологии широко разрабатывается, в науке нет единого мнения по вопросу о сущности термина как такового. Основными требованиями, предъявляемыми к термину, считают однозначность, системность, точность, краткость, независимость от контекста [2], [3]. В пределах данной терминологии термин, как правило, однозначный. В отличие от обычного слова термин не нуждается в контексте, так как он является членом определенной терминологии, через которую он и приобретает свою однозначность. Содержание термина раскрывается путем точного логического определения, а не выражается лексическим значением слова. Некоторые авторы среди обязательных свойств термина называют также стилистическую нейтральность, мотивированность, наличие дефиниции, номинативность [4], [5], [6]. Как показывают наши наблюдения, специальные лексические единицы немецкой финансово-экономической терминологии в целом отвечают предъявляемым к терминам требованиям.

Среди дополнительных требований, предъявляемых к термину, можно назвать такие, как оперативность (термин должен быть кратким, легко произносимым, просто входящим в отношения с другими словами), соответствие общеязыковым правилам, наличие фиксированного содержания («контекстной неподвижности»), отсутствие синонимов [7, с.11-12].

Определенный интерес на проблему определения сущности термина представляет позиция В.М. Лейчика, который выделяет в термине три слоя – языковой, логический и собственно терминологический. Исследователь определяет термин как «сложное трехслойное образование, включающее:

1) **естественноязыковой субстрат** – материальный (звуковой или графический) компонент структуры термина, а также идеальный (семантический) компонент этой структуры, определяемые принадлежностью термина к лексической системе того или иного естественного языка;

2) **логический суперстрат**, то есть содержательные признаки, позволяющие термину обозначать общее – абстрактное или конкретное понятие в системе понятий;

3) **терминологическую сущность**, т. е. содержательные и функциональные признаки, позволяющие термину выполнять функции элемента теории, описывающей определенную специальную сферу человеческих знаний или деятельности» [8, с.7].

Основываясь на данной концепции, В.М. Лейчик предлагает следующее определение термина: «Термин – лексическая единица определенного знака для специальных целей, обозначающая общее– конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности»[8, с.16-17]. Данное определение можно отнести и к терминологическим единицам исследуемой нами терминосферы.

Некоторые лингвисты определяют термины как «номинанты системы понятий (реалий) науки, техники, официального языка и их отражения в производстве, общественной жизни или их отдельных областях; причем каждый термин в конкретной области обладает общественно осознанным значением»[9, с.15]. Термином сегодня называют:

- 1) группы лексики, связанные с профессией людей, кроме науки и техники;
- 2) специальную лексику промысел и ремесел;
- 3) специальную лексику науки, техники, сельского хозяйства;
- 4) научные термины (т. е. собственно термины).

Характерная особенность терминов заключается в том, что они не даны в языке сами по себе, а создаются по мере их необходимости. В формировании термина выделяют три основных момента [10, с.16-17].

1) использование уже существующего наименования для обозначения нового явления, т. е. «перенос термина по аналогии понятий»[2, с.43];

2) тенденция к «соответствию нерасчлененности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначающего»[11, с. 27]. Действительно в ходе терминологической номинации часто наблюдается тенденция замены полилексемных терминов монолексемными образованиями. Это связано с тем, что цельноформированные слова, как правило, обладают большими деривационными возможностями по сравнению с раздельно-формированным словосочетанием. Предпочтительны термины-существительные, так как от них легко производить прилагательное и глагол;

3) тенденция, связанная с формированием терминов, выражающих ключевые понятия какой-либо отрасли науки и техники. Это случаи наименования новых понятий, для которых в языке уже существовали свои названия.

Исследования критериев отделения терминов от общеупотребительной лексики и определение основных типов терминов позволили установить существование специальных лексических единиц, отличных от термина [12, с. 11]. Как отмечает С. В. Гринев, одним из первых отличительных признаков термина является название им специального понятия. Характер понятия может служить основным средством дифференциации терминов, протерминов, предтерминов, терминоидов и квазитерминов.

Под **прототерминами** понимают специальные лексемы, появившиеся в донаучный период развития специальных знаний, которые называют не понятие, а специальное представление, поскольку само понятие возникает с появлением науки. Протермины могут существовать либо как лексические единицы предметных областей, в которых еще не сформированы научно-теоретические основы, либо в виде так называемых «народных» терминов. Главное их отличие состоит в том, что они воспринимаются на уровне представлений, а не понятий.

Предтермин – специальная лексема, используемая для названия недавно сформировавшихся понятий, не отличающаяся краткостью. В качестве предтерминов часто выступают сочинительное словосочетание, словосочетание с причастным оборотом или описательный оборот. В силу неудобства в использовании предтермины чаще всего со временем замещаются терминами.

Терминоидом называют специальные лексемы, используемые для названия только формирующихся, неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих дефиниций.

Квазитермин – специальная лексема, которая приобрела устойчивый характер в результате затянувшейся замены предтермина лексической единицей, более соответствующей терминологическим требованиям.

Характеристика термина будет неполной без указания основных лексико-семантических и грамматических особенностей слов-терминов. Так,

В.П. Даниленко различает два структурных типа термина: языковые и неязыковые, которые входят в общую знаковую систему, но отличаются друг от друга своими особыми качествами [13, с. 7-8]. К **языковым** терминам относятся:

1. *Термины-слова*: производные, производные, сложные и аббревиатуры.
2. *Термины – словосочетания*: свободные, несвободные, фразеологизмы.
3. *Термины-предложения* – это различные команды (морские, военные, спортивные).

К **неязыковым** средствам относят знаки, графические символы, цифры. Их существенной особенностью является абсолютная условность, искусственная принятость и сознательная закрепленность.

Поскольку термины являются языковыми единицами, то, как правильно отмечает Л. Л. Кутина, все функции языкового знака, в частности, тенденция к полисемии, омонимии, синонимии и антонимии, потенциально реализуется и у терминов из-за ограниченных возможностей языка, человеческой памяти и необходимости экономии языкового знака [14, с.89]. Существование двух типов терминов – моносемичных и полисемичных – соотносится с определением термина других исследователями [15], [16], которые считают, что термины – это не особые слова, а лишь лексические единицы в особых функциях. Следовательно, термины обладают свойствами лексических единиц вообще и теми, которые вытекают из асимметрии (полисемией, синонимией, антонимией) языкового знака, что подтверждают наблюдения в рамках исследуемой нами терминологии.

Рассмотрение специфики и статуса термина позволяет определить его как лексическую единицу, значение которой включено в систему специальных понятий, функционирующую в сфере профессионального общения, употребление которой ограничено специальной областью. В этом определении заложены основные конституирующие свойства термина, его признаки, позволяющие отграничивать его от нетермина: принадлежность к специальной области знания, обозначение понятия, дефинитивность, номина-тивность, контекстуальная

независимость, стилистическая нейтральность. Любой термин выступает членом определенной терминологической системы, что позволяет ему быть термином. При этом следует заметить, что в каждой конкретной науке существует свое, уточненное определение данного термина. Поскольку термин всегда выступает знаком понятия, то сегодня невозможно дать универсальное определение термина.

Источники и литература

1. Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. – М., 1977.
2. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии (вопросы теории и методики). – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 156 с.
3. Циткина Ф. А. Терминология и перевод. – Львов: Вища школа, 1988. – 165 с.
4. Комлев Н. Г. Границы точности термина в разных науках // Проблемы взаимосвязи общественных и естественных наук. – М., 1987. – С. 103-117.
5. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике. – М.: Высшая школа, 1991. – 140 с.
6. Иваницький Р. В. Лексикографічні аспекти нормалізації термінів: Автореф. дис. ... канд. філол. наук. – Львов, 1995. – 20 с.
7. Любина Г. С. Терминология сварочного производства в современном русском языке (Логико-лингвистические основы ее упорядочения). – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Днепропетровск, 1985.
8. Лейчик В. М. Предмет, методы и структура терминоведения. – Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 1989.
9. Крыжановская А. В., Симоненко Л. А. Актуальные проблемы упорядочения научной терминологии. – К., 1987. – 161 с.
10. Володина М. Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. – М.: МГУ, 1993. – 111 с.
11. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М., 1968
12. Гринев С. В. Введение в терминоведение. – М., 1993.
13. Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. – М., 1971. – С. 7-67
14. Кутина Л. Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970
15. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. // Труды МИИФЛ, 1939. – Т. 5.
16. Гак В. П. Асимметрия лингвистического знака и некоторые общие проблемы терминологии. – М., 1971.

Маркина Мария

ОПЫТ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА А. С. ПУШКИН «Я ВАС ЛЮБИЛ...»

Я вас любил: любовь еще быть может,
В моей душе угадала не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Я Вас кохав. Кохання ще існує,
Його вогонь у серці ще не згас,
Але нехай воно вас не турбує
Я не бажаю ображати Вас.
Я Вас кохав, таємно і безмежно,
І біль і радість разом відчував
Так відчайдушно, так необережно,
Як дай Вам бог, щоб інший Вас кохав.
Перевод Е. Чуприна

Я вас кохав: в душі моїй ще, може,
Кохання пал і досі не погас;
Але нехай воно вас не тривоже;
Не хочу я нічим журити вас.
Я вас кохав мовчазно й безнадійно,
Боявся вас і потай ревнував;
Я вас кохав так ніжно і так мрійно,
Як дай вам бог, щоб інший вас кохав.
Перевод С. Чернявского

Специфика изучения русской литературы в школах Украины в курсе зарубежной литературы определяет закономерную тенденцию последних лет, связанную с повышенным вниманием к переводам русской классики на украинский язык. Особую **актуальность** приобретает проблема выбора из нескольких вариантов наиболее **удачного** перевода с целью рекомендации учащимся.

Важным и, возможно, самым необходимым методом исследования в лингвистике перевода, способным определить основные его принципы и практически выявить условия *функциональной тождественности* (т. е. адекватности), служит анализ текста перевода в сопоставлении его с текстом оригинала, а также анализ нескольких переводов одного и того же текста, что позволяет выявить особые закономерности функционирования языковых систем в процессе межъязыкового взаимодействия. Анализ переводов, как отмечает Гак «позволяет вскрыть характерные расхождения, которые почти невозможно предвидеть, если ограничиваться лишь внутриязыковым перифразированием».[1]

Цель. В данной статье предпринята попытка функционально-семантического анализа перевода (здесь «перевод» в знач. «продукт деятельности, текст»), позволяющего определить основные требования к переводу, выявить степень функциональной *тождественности/нетождественности* переводных текстов, то есть их функциональность/нефункциональность, а также проследить, какие знаковые средства используются в разных языках для реализации той или иной семантемы. Материалом исследования стали переводы на украинский язык стихотворения А.С. Пушкина «Я вас любил...».

Исследование осуществляется с опорой на теорию, разработанную Н.А. Рудяковым. Основное положение этой теории в том, что «в художественном тексте определяющим, системообразующим фактором является идейно-образное содержание»[2, с.6], которое «заключает в себе не просто отношение субъекта к